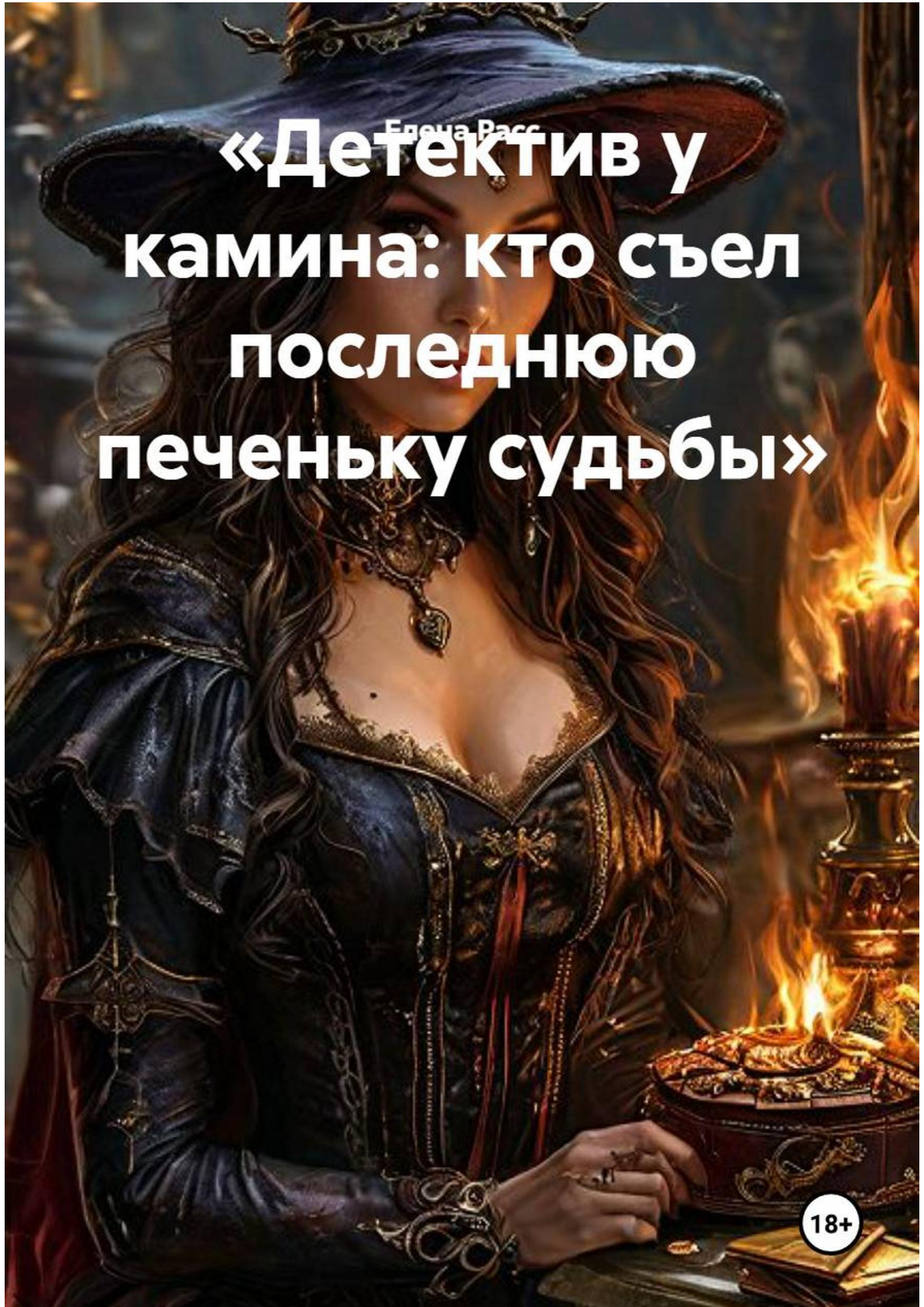

Елена Расс

«Детектив у камина: кто съел последнюю печеньку судьбы»

18+

Елена Расс

**«Детектив у камина: кто съел
последнюю печенку судьбы»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Детектив у камина: кто съел последнюю печенку судьбы» /
Е. Расс — «Автор», 2026

Знаете, что общего у ведьмы и обычной женщины? И та, и другая в трудную минуту тянется к сладкому. Вот только я, Агнесса Борщева, ведьма с магией Хаоса, не могу наколдовать даже печенье – оно у меня получается только по-настоящему, с любовью и шоколадной крошкой. Но однажды вечером я открыла заветную шкатулку у камина, а там – пусто! Кто-то сожрал моё последнее счастье! А дальше – хуже. Меня обвиняют в покушении на самого Лорда Аристарха Мрачного – красавца-дракона, повелителя теней и самого невыносимого мужчину в трёх королевствах. Оказывается, моё печенье подбросили ему с ядом «Слеза Грифона». Теперь у меня три дня, чтобы найти настоящего вора, иначе я отправлюсь в темницу или того хуже – останусь без выпечки навсегда. В компании наглого кота-фамильяра, вампира-ипохондрика, оборотня-вегана и эльфа-стилиста я начинаю расследование. Допросы, погони, магические ловушки и, конечно, таинственная красавица с фиолетовыми волосами – всё это переворачивает мою жизнь с ног на голову.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Расс

«Детектив у камина: кто съел последнюю печенку судьбы»

Глава

Пролог

В котором я теряю печенье, обретаю подозрения и знакомлюсь с самым невыносимым мужчиной в трёх королевствах

Знаете, что общего у ведьмы и обычной женщины? И та, и другая в трудную минуту тянется к сладкому. Разница лишь в том, что ведьма может наколдовать себе ведро мороженого, не вставая с дивана, а обычная женщина идёт в магазин. Я, к сожалению, отношусь к третьей, самой беспомощной категории: я ведьма, но колдовать у меня получается только во сне, да и то криво. Поэтому единственное моё спасение от жизненных невзгод — это печенье. А точнее — то самое, которое я пекла по бабушкиному рецепту, с шоколадной крошкой, корицей и щепоткой магии, которая делала его невероятно хрустящим даже на третий день.

Вот уже месяц я работаю хранительницей каминной залы в замке Лордов Мрачных Теней. Звучит пафосно, но на деле это просто большая комната с камином, где я должна поддерживать огонь, подкладывать дрова и делать вид, что меня не раздражают местные обитатели. А они, надо сказать, те ещё фрукты. Вампир Граф Кровопуск — ипохондрик, который каждое утро меряет давление и боится чеснока даже в сушёном виде.оборотень Борис — веган, который смотрит на мою жареную курицу с таким ужасом, будто я пытаюсь зажарить его младшего брата. И эльф-стилист Леонард, который однажды попытался перекрасить мои рыжие волосы в «пепельный блонд», за что был послан мной в полёт через весь холл.

Но был у меня один секрет, который скрашивал моё серое существование. За камином, в старом дубовом сундуке, который никто не открывал лет сто, я устроила тайник. Там, в жестяной шкатулке с изображением танцующих гномов, лежало моё сокровище — последняя партия печенья. Я берегла его как зеницу ока: по одной штучке в день, после ужина, когда все расходились по своим спальням. Это был мой ритуал, моя маленькая победа над серостью.

Сегодня был особенно тяжёлый день. Борис потерял свой любимый корень женьшеня и обвинил в краже меня. Граф Кровопуск нашёл у себя под кроватью пыльцу и решил, что у него аллергия на вампиризм (смешно, да?). А Леонард заявил, что мой халат «кричит о безвкусице» и предложил сжечь его во имя высокой моды. Я еле дождалась вечера. Когда часы на башне пробили одиннадцать, я на цыпочках прокралась к камину, отодвинула тяжёлую дубовую панель и дрожащими руками извлекла заветную шкатулку.

— Ну что, моя прелесть, — прошептала я, поглаживая крышку. — Давай устроим маленький праздник живота. Сегодня ты у меня последняя, но завтра я напеку новых, ещё вкуснее.

Я с торжественным видом открыла крышку.

И чуть не грохнулась в обморок.

Внутри было пусто. Абсолютно. Вакуум. Даже крошек не осталось. Только на дне, словно издевательство, валялась одна единственная шоколадная капля, которую я, видимо, недоглядела при выпечке.

— Нет! — заорала я так громко, что в камине взметнулось пламя (вот единственная магия, которая у меня более-менее получается — я умею пугать огонь своим визгом). — Не может быть! Я же считала! Их было двенадцать! Я съела одну в понедельник, одну во вторник, одну... стоп, я съела одну? Или две? Ах, неважно! Их не может не быть!

Я перетряхнула шкатулку, заглянула под сундук, даже лизнула стенку в надежде, что хоть намёк на маслянистый след остался. Ничего. Моё печенье испарилось. Его украли. Съели. Сожрали без спросу!

— Кто? Кто посмел?! — рыдала я, падая на колени перед камином. — Это был мой последний кусочек счастья! Вся неделя коту под хвост!

— Я бы на твоём месте не обижал котов, — раздался скрипучий голос с подоконника. — Во-первых, мы не едим печенье, это ниже нашего достоинства. Во-вторых, ты сама виновата. Оставлять вкусняшки без присмотра в доме, где живут вампиры, оборотни и эльфы... это всё равно что оставить бриллиант в клетке с голодными гоблинами.

Мой фамилляр, кот по имени Шмякс, сидел на подушке и с нескрываемым удовольствием вылизывал лапу. Я подозрительно прищурилась:

— Шмякс, ты чего-то недоговариваешь? У тебя на морде маслянистый блеск. И ты слишком доволен для кота, который сегодня съел только сухой корм.

— Я — образец благородства, — фыркнул он. — И если я что и лизнул, так это твою руку, когда ты гладила меня после ужина. А вот Граф Кровопуск сегодня как-то странно принюхивался к шкафу. Или тебе показалось, что он просто искал свой ингалятор?

— Ингалятор? У вампиров? — я фыркнула. — Да он скорее сжевал бы свою мантию, чем полез в мой сундук. У него аристократическая гордость!

— Аристократическая гордость не мешает ему воровать кровавые колбаски с кухни, — парировал Шмякс. — Но не будем о грустном. Может, ты просто забыла, что съела последнюю печенку вчера, когда смотрела дурацкий сериал про эльфийскую любовь?

Я задумалась. Вчера я действительно смотрела сериал, и у меня был стресс, потому что главный герой никак не мог признаться в любви. Я могла съесть две печенки... но нет! Я

помню, что оставила одну на сегодня специально, чтобы отметить окончание недели. Я ведь даже приклеила стикер на шкатулку с надписью «НЕ ТРОГАТЬ! ПОСЛЕДНЯЯ!».

Стикер был на месте. А печенка — нет.

— Это заговор, — прошептала я. — Кто-то хочет довести меня до нервного срыва. И этот кто-то... — я обвела комнату взглядом, — сейчас где-то здесь, в замке, и наслаждается моим кулинарным шедевром!

В этот момент входная дверь в каминную залу распахнулась с такой силой, что на пол свалилась ваза с засохшими цветами, а Шмякс вскочил на задние лапы и зашипел, как рассерженный чайник.

На пороге стоял ОН.

Честно говоря, я ожидала кого угодно — Бориса с требованием возместить моральный ущерб за съеденный корень, или Леонарда с новым предложением перекрасить мне волосы в зелёный. Но передо мной стоял мужчина, которого я видела лишь на портретах в главной галерее. Лорд Аристарх Мрачный — глава рода, дракон в человеческом обличье, повелитель теней и, как шептались служанки, самый опасный холостяк королевства.

Выглядел он соответственно: чёрная мантия, развевающаяся от невидимого ветра (хотя в комнате было душно), глаза цвета расплавленного серебра, пронзительный взгляд, скульптурный подбородок — в общем, всё, от чего у нормальных барышень подкашиваются коленки. У меня подкосился не коленки, а желудок, потому что я вспомнила, что стоит он прямо на том месте, где я пять минут назад рыдала над пустой шкатулкой.

— Агнесса Борщева? — спросил он ледяным тоном, и в голосе его слышался звон клинка. — Та самая, что печёт отравленное печенье?

Я поперхнулась воздухом.

— Простите? Какое печенье? Я вообще не пеку! То есть пеку, но не отравленное! Я вообще не знаю, о чём вы! — выпалила я, чувствуя, как щёки заливаются свекольным цветом (не удивлюсь, если он решит, что я краснею от смущения, а не от возмущения).

Лорд Мрачный шагнул вперёд, и каминное пламя дрогнуло, словно испугавшись его присутствия. Он вытащил из-за пазухи прозрачный мешочек, внутри которого лежал... огрызок моего печенья. Точнее, то, что от него осталось — надкусанный край с отпечатками зубов (кстати, чьих-то мелких, не моих — у меня зубы крупнее).

— Узнаёшь? — спросил он, поднося мешочек к моему носу. — Это печенье было подброшено в мои покои сегодня вечером. Я, по глупости, откусил кусочек. И чуть не отправился к праотцам, потому что внутри был яд «Слеза Грифона» — смертельный для драконов. По счастливой случайности моя магия нейтрализовала его, но только на время. А теперь я хочу знать: зачем ты, Агнесса, пыталась меня убить?

У меня отвисла челюсть.

— Пыталась убить? Я? — я ткнула себя пальцем в грудь. — Да я вообще первый раз вас вижу! И потом, это МОЁ печенье! Его украли из моего тайника! А вы говорите, что я вас отравила! Да если бы я хотела вас отравить, я бы выбрала что-то менее вкусное! Я бы, например, добавила в ваш чай мышиный помёт! Но печенье — это святое!

Шмякс за моей спиной противно хихикнул.

— Молчи, шерстяной предатель! — рывкнула я на кота, но Лорд Мрачный уже скрестил руки на груди и смотрел на меня с таким выражением, будто я была тараканом, случайно заползшим на его белоснежную скатерть.

— Ты утверждаешь, что это твоё печенье, — медленно произнёс он, — и что оно хранилось у тебя в тайнике. Но на нём нет твоей магии. Есть только магия Хаоса. Очень редкая и очень тёмная. Ты ведь ведьма, Агнесса. И твой дар — как раз магия Хаоса. Так что улики против тебя.

Я открыла рот, чтобы возразить, но вдруг поняла: он прав. Моя магия — стихийная, беспорядочная, и иногда она действительно оставляет следы Хаоса. Но я не клала туда яд! Я вообще не знаю, как варить «Слезу Грифона»! Я могу сварить только борщ, и то с третьего раза!

— Послушайте, лорд Мрачный, — начала я, пытаюсь взять себя в руки, — давайте разберёмся спокойно. Моё печенье пропало сегодня. Кто-то его украл, подсыпал яду и подбросил вам. Вы меня обвиняете, но вы же не знаете, кто ещё мог зайти в мою комнату и шарить в сундуке!

— Я знаю, — холодно отрезал он. — В этом замке живут только пятеро: ты, я, Граф Кровопуск, оборотень Борис и эльф Леонард. Все они имеют алиби, кроме тебя. Ты была здесь одна, у камина, и в это время кто-то подбросил печенье в мою спальню. Это совпадение слишком удобное.

— Но я не убийца! Я — жертва! У меня украли последнее печенье! Это самое страшное преступление в этом сезоне! — завопила я, готовая разрыдаться от бессилия.

Лорд Мрачный чуть прищурился, и в его серебряных глазах мелькнуло что-то, похожее на интерес.

— Значит, ты хочешь доказать свою невиновность? — спросил он неожиданно мягким голосом. — Хорошо. Я даю тебе три дня. Расследуй это дело. Найди настоящего преступника. Или... — он усмехнулся, и от его улыбки мне стало не по себе, — я лично прослежу, чтобы твоя следующая партия печенья была последней в твоей жизни.

С этими словами он развернулся и вышел, оставив меня стоять с открытым ртом, раздавленной шкатулкой и котом, который уже всю катался по полу от смеха.

— Шмякс, — прошипела я сквозь зубы, — если ты немедленно не расскажешь мне, кто съел моё печенье, я зажарю тебя на этом камине!

— Мяу, — ответил наглый фамилляр. — Я бы на твоём месте начал с допроса Графа. У него, между прочим, сегодня был очень подозрительный вид, когда он проходил мимо твоего сундука. И, кстати, у него на манжете осталась шоколадная крошка.

Я замерла.

— Ты видел крошку? И молчал?!

— Ну, ты не просила следить за печеньем. Ты просила следить за тем, чтобы я не съел твою колбасу. А печенье — это совсем другая история.

Вот так, дорогие мои, в один вечер я лишилась последнего печенья, приобрела статус главной подозреваемой в покушении на дракона и получила задание найти вора среди компании сумасшедших существ. Если бы я знала, что это расследование приведёт меня к любви всей моей жизни (и ещё к десятку приключений), я бы, наверное, съела ту печенку ещё в понедельник, не дожидаясь конца недели. Но кто же знал, что судьба любит иронизировать над теми, кто прячет сладости в сундуки?

Так что присаживайтесь к камину, только ничего не трогайте со стола — мало ли, вдруг это тоже отравлено. А я начинаю своё расследование. И горе тому, кто встанет на моём пути, потому что сегодня у меня кончились печенки, а значит, кончилось и моё терпение.

ЧАСТЬ 1. «ПЕЧЕНЬЕ ПРОПАЛО, ПОДОЗРЕНИЯ ОСТАЛИСЬ»

Глава 1. «Не буди во мне ведьму, она и так не спит»

Ночь я провела у камина. Не потому, что была такая романтическая, а потому, что Шмякс занял всю мою кровать, а тащить его за хвост и выкидывать в коридор мне было лень — он всё равно вернулся бы через форточку, да ещё и с видом оскорблённой королевской особы. К тому же, я боялась идти в спальню: вдруг там меня ждёт ещё одно отравленное печенье, подброшенное хитрым убийцей? Вдруг убийца — это кто-то из моих соседей, и он решит расправиться со свидетелем?

В общем, я сидела на пуфике, закутавшись в плед, и перебирала в голове возможных воров. Шмякс дрых на подоконнике, изредка посапывая и вздрагивая лапами — видимо, во сне он ловил особенно жирную мышь. А я вспоминала все подозрительные детали последних дней.

Во-первых, Граф Кровопуск. Он всегда ходил с таким видом, будто его вот-вот хватит удар, и постоянно нюхал воздух. А вчера, когда я проходила мимо его комнаты с тайником, он выглянул и спросил: «У вас там, случайно, не чесноком пахнет? Я слышал, чеснок убивает вампиров, но, знаете, иногда так хочется чего-то остренького...» Я тогда не придавала значения, но сейчас подумала: может, он намекал на печенье? Может, он хотел его украсть, потому что чеснок ему противопоказан, а в моей выпечке чеснока не было?

Во-вторых, оборотень Борис. Этот здоровяк с вечной гримасой «я ем только органику» внезапно стал проявлять интерес к кухне. Позавчера я застала его у плиты, он разглядывал мою сковороду и странно облизывался. На мой вопрос «ты чего?» он ответил: «Да вот, думаю, а не перейти ли мне на мясо? Говорят, это полезно для шерсти». Я тогда рассмеялась, но сейчас

мне было не до смеха. Вдруг он сорвался с диеты и сожрал моё печенье, а чтобы скрыть следы, подбросил отравленный кусок дракону?

И в-третьих, эльф Леонард. Этот красавчик вечно крутился у зеркал и поправлял свои длинные золотые волосы. Но самое подозрительное — он постоянно заглядывал в мою комнату под предлогом «оценить интерьер». «Агнесса, твой ковёр ужасно старомодный, — говорил он. — Я бы на твоём месте заменил его на что-то из натурального шелка... О, а что это у тебя за сундук такой древний? Там, случайно, не старые свитки?» Я тогда отмахнулась, но теперь понимала: он шарил в моём тайнике!

Когда рассвело, я решила действовать. Схема была проста: допросить всех по очереди, вычислить лжеца, найти моё печенье и предъявить его Лорду Мрачному как доказательство моей невиновности. Ну и, возможно, откусить кусочек от найденного, если оно ещё не испортилось.

Первым на очереди был Граф Кровопуск. Я постучала в его спальню, стараясь не дышать слишком громко — вампиры, говорят, чувствуют запах живого мяса.

— Войдите, — раздался томный голос из-за двери. — Только, ради всего святого, если вы принесли чеснок, я буду вынужден вас укусить. В знак протеста.

Я вошла. Граф лежал в кровати, укрытый до подбородка тёплым одеялом (видимо, и вампирам бывает холодно). На тумбочке стояла целая аптека: пузырьки, пипетки, градусник. Он был бледен (что естественно), но вокруг глаз красовались тёмные круги — он явно не спал ночь.

— Граф, доброе утро, — начала я максимально дружелюбно. — Простите за беспокойство, но у меня к вам один вопрос. Вчера вечером вы заходили в каминную залу?

— Заходил, — простонал он, прижимая руку к груди. — Я искал свой ингалятор. Мне показалось, что я оставил его там, когда читал «Гамлета» вслух. Кстати, вы не видели мой ингалятор?

— Нет, не видела. А вы случайно не открывали старый сундук за камином?

Граф округлил глаза.

— Сундук? А зачем мне сундук? У меня аллергия на пыль! Я даже к шкафу подхожу только в респираторе! — он закашлялся, схватил какой-то флакон и вдохнул. — Агнесса, вы меня подозреваете в чём-то?

— В краже печенья, — честно сказала я. — У меня пропало двенадцать шоколадных шедевров. А на одном из них нашли яд, и теперь меня обвиняют в покушении на Лорда Мрачного.

Граф перестал кашлять и уставился на меня с искренним изумлением.

— Печенье? Я? — он даже привстал, что для вампира, который только что жаловался на слабость, было подвигом. — Агнесса, дорогая, я вампир! Мы пьём кровь, а не жуём хрустящие

изделия! Даже если бы я и захотел попробовать ваше печенье, у меня желудок не переваривает злаки! Я бы просто выплюнул его обратно! — он возмущённо потряс кулаком. — И потом, вы думаете, я стал бы травить дракона? Мы, вампиры, и так живём под постоянной угрозой истребления! Зачем мне лишние проблемы?

Я задумалась. Логика была железная. К тому же, я заметила, что на его манжете действительно не было крошек — только небольшие пятна, похожие на томатный сок (или это был «кровавый» смузи?).

— Хорошо, Граф, извините. А вы не заметили, кто ещё заходил в каминную залу вчера?

— Ну, — он закатил глаза, — я видел Бориса. Он носился по холлу с каким-то корнем и что-то бормотал про «дефицит витаминов». А ещё я слышал, как Леонард распевал в своей комнате и пританцовывал. Но что он делал в каминной — не знаю. Я даже не смотрел, я убегал от пыли.

— Спасибо, — вздохнула я. — Вы свободны.

Выйдя от Графа, я направилась к Борису. Оборотень жил в подвальном этаже, в комнате, которая была завалена травяными сборами и книгами по веганской кулинарии. Когда я открыла дверь, он как раз сидел на полу и жевал какой-то зелёный стебель, с таким видом, будто это был самый изысканный деликатес.

— Борис, привет, — сказала я, присаживаясь на сундук (надёжнее, чем на стул, потому что стул был сломанным). — У меня пропало печенье. Ты ничего не знаешь?

Борис поднял на меня свои волчьи глаза (в прямом смысле — они желтовато-золотые).

— Печенье? — он наморщил нос. — О, это та штука, которую ты ела по вечерам, когда я проходил мимо? Я помню этот запах. Он дразнил меня. Я даже чуть не сорвался и не набросился на твою дверь, — он признался честно, и я вздрогнула. — Но я сдержался! Я поклялся на могиле своей бабушки, что буду придерживаться диеты. Растительная пища — это сила!

— Борис, но кто-то съел моё печенье. Может, ты вчера заходил в каминную залу?

Оборотень нахмурился и потёр лоб.

— Да, заходил. Я искал свой любимый корень женьшеня. Я думал, оставил его там, на подоконнике. Но там его не было. Я даже под ковёр заглянул, и под камин — ничего. Так что, твоё печенье я не видел. А если бы увидел, то... — он сглотнул, — то убежал бы оттуда. Потому что я слабый, Агнесса. Я бы не удержался.

В его словах звучала искренняя боль. Мне даже стало его жаль. Но я заметила одну деталь: на его рубашке, прямо на груди, было маленькое жирное пятно. Оно отдалённо напоминало масло, а масло — это один из ингредиентов моего печенья.

— Борис, а что это у тебя на рубашке? — спросила я невинным голосом.

Он посмотрел вниз, и его лицо вытянулось.

— Это? Это... это я облился растительным маслом, когда делал заправку для салата! Да, точно! Оно выплеснулось! — он замахал руками. — Агнесса, ты же не думаешь, что я украл твоё печенье? Я оборотень! Мы, оборотни, ценим свободу и честность! Я бы никогда не украл чужую еду! Я бы попросил разрешения!

— Ах вот оно что, — я прищурилась. — Ну, допустим. А вчера вечером ты видел, кто входил в каминную залу?

— Да. Граф Кровопуск. Он шаркал туда-сюда и постоянно оглядывался, будто что-то прятал. И ещё Леонард. Он нёс с собой какой-то свёрток и что-то напевал. Мне показалось странным, что эльф интересуется каминной залой — обычно он там не появляется, ему жарко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.